

УДК 81'25, 347.78.034  
DOI: 10.17223/19986645/73/7

**Т.В. Тарасенко, Э.Ф. Керо Хервилья**

## **ОБЪЕКТЫ ВИНОПИТИЯ В ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗОНА» КАК НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ И ИХ ПЕРЕВОД НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК**

*На материале повести Сергея Довлатова «Зона» с позиции семантического синтаксиса рассматривается национально-специфическая лексика группы «винопитие». Доказывается, что испанский перевод данного произведения лишь частично отражает социокультурные реалии советского периода, что приводит к недопониманию авторского замысла произведения. В результате анализа переводческих стратегий (форенизации и доместикации), а также различных техник авторы предлагают собственное переводческое решение.*

Ключевые слова: национальная реалья, объекты винопития, стратегии и техники перевода

### **Введение**

Перевод реалий является одной из наиболее актуальных проблем в переводоведении. Обращение к исследованиям о реалиях показало множество различных подходов к самому определению понятия «реалия».

В теории перевода под реалией понимаются, по замечанию В.А. Верниговой, не предметы и понятия реального мира, а слова, их называющие [1. С.138]. С.И. Влахов и С.П. Флорин определяют реалию как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа, и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [2. С. 59–60]. Для других исследователей перевод реалии – это перевод безэквивалентной лексики (Верещагин, Костомаров [3]). Третьи классифицируют их и распределяют по категориям (см. работы: Nida [4]), Newmark [5], Алесина, Виноградов [6], Katan [7], Hurtado Albir [8], Molina [9], Виноградов [10], Igareda [11], Le poder [12]).

Автор «Толкового переводческого словаря» Л.Л. Нелюбин дает следующее определение национальных реалий: «1. Предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Реалиями называют слова и словосочетания, обозначающие их. Большинство национальных реалий относятся к безэквивалентной лексике. 2. Элементы национальной системы понятий и объектов данной народности, получившие свое отражение в языке. Лексические средства, обозначающие национальные реалии, получили по законам метонимии то же название, т.е. национальные реалии» ([13. С. 118]).

В теории перевода зарубежных исследователей в отношении реалии употребляется термин «культурема» (объекты, предметы и события), фигурирующий в работах (Oksaar [14], исследовательской группы GILTE, Luque Durán [15]); встречаются также синонимичные культуреме термины «культурно отмеченные сегменты» (Mayoral and Muñoz [16]), «культурные слова» (Newmark [17]), «культурологические термины» (Calvi [18]).

Есть авторы, которые различают предмет и называющее его слово, например Картахена [19], выделяющий специфические культурные референты (предметы) и специфические культурные наименования (слово), Норд [20], разделяющая культурему (предмет) и культурный показатель (слово).

В испанском переводоведении реалия получила название «культурный референт». В переводческой школе Гранады – это объект и лексема, его передающая (см.: Mayoral [21]). Для Марисы Пресас это «словесное выражение феномена, специфичного для данной культуры» [22. Р. 20]; для Лауры Сантамарии – «объекты и события, обладающие общенациональным этнокультурным фоном, влияющие определенным образом на систему ценностей каждого входящего в него индивида» [23. Р. 237]. Важно помнить, что расстояние между культурами оригинального и переводного текста влияет на восприятие читателя, который может знать или не знать о культурных референтах языка оригинала (см.: [24, 25]).

Хавиер Франко вместо реалии вводит понятие *culture-specific items* (культурно-специфические элементы) и дает им следующее определение: «Those textually actualized items whose function and connotations in a source text involve a translation problem in their transference to a target text, whenever this problem is a product of the non existence of the referred item or of its different intertextual status in the cultural system of the readers of the target text» [26. Р. 58].

В.А. Вернигорова подчеркивает важность переводческого аспекта реалий: «Проблема перевода реалий в целом и отражения внеязыковой действительности текста при помощи реалий в частности – одна из самых актуальных проблем в теории перевода, и ее в той или иной степени рассматривали все теоретики перевода [1. С.127].

Исходя из сказанного выше, продолжая идею Х. Франко, в данной работе мы предлагаем термин «национальная реалия» (далее – НР). В нашем понимании НР – это понятие (объект или событие) и его словесное выражение, существующее в этнокультуре оригинального текста, несущее семантическую нагрузку, общеизвестную носителям языка и неизвестную носителям языка перевода. Это могут быть не только понятия из культуры оригинала, но и заимствованные из других культурных традиций, которые, будучи включены в ткань общенационального языка, утратили в значительной степени присущие им первоначальные значения, бытовавшие в другой культурной традиции, и получили новые.

Обращение к проблеме перевода показало, что среди теоретиков перевода распространена точка зрения о непереводе реалий, потому и

понятие перевода реалий условно. Иржи Левый, известный чешский исследователь в области перевода, в «Искусстве перевода» называет реалии «*crucis translatorum*» – «крестными муками переводческими» [27. С. 149]. С другой стороны, классик советского переводоведения А.В. Федоров подчеркивал, что «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык хотя бы описательно, то есть распространенным сочетанием слов данного языка» [28. С. 182].

Поэтому в центре внимания в нашем исследовании будет вопрос о трудностях перевода НР. «Трудности при переводе – это или трудности, связанные с пониманием, которые проистекают от недостаточного знания языка оригинала или недостаточного знания существа предмета, т.е. от недостатка специальных знаний. Или трудности, связанные с выражением, объясняемые слабым знанием языка, на который делается перевод, либо отсутствием в этом языке готовых эквивалентов для выражения того, что уже было выражено средствами языка оригинала» [13. С.167].

При переводе художественного текста переводчик должен обладать фоновыми знаниями, чтобы, выявляя различия между культурными традициями языка оригинала и перевода, как можно более точно перевести языковые единицы, относящиеся к НР, и найти способы их передачи в переводном тексте. «Когда мы утверждаем, что одни единицы языка являются отражением его этнокультуры, при их переводе на другой язык мы неизбежно вступаем в область сравнительной культурологии, сравнивая между собой не только языки, но и культурные реалии и общественные явления, что нацеливает нас на приобретение фоновых знаний о культурных социумах страны оригинала и перевода» [26. Р. 14]. Выполнив предпереводческий анализ, переводчик, по мнению специалистов, должен иметь представление о том, как может повлиять его перевод, в том числе и НР, на восприятие читателя художественного текста принимающей культуры, потому что «от точного перевода национально окрашенной лексики зависит, будет ли межкультурное и межязыковое общение способствовать сближению двух культур, или, напротив, приведет к затруднению взаимопонимания между ними» [11. Р. 14].

Американский теоретик переводоведения Л. Венути выделяет две культурно-ориентированные стратегии переводчика: первая стратегия – форенизация (сознательное пренебрежение лингвистическими и культурно-ориентированными нормами принимающего языка и культуры). Вторая стратегия, противоположная первой, – доместикация (ориентированность текста перевода на систему языка и ценности принимающей культуры) [29]. Используя форенизацию как стратегию, переводчик намеренно сохраняют иностранный характер текста, чуждый культуре перевода; при доместикации, напротив, адаптирует текст под культуру перевода. Так в испанском переводе «Зоны» С. Довлатова «ветчина» по воле авторов перевода стала «хамоном»: *Gustav расстегнул мундир. Сел на холмик. Положил ветчину на колени. Исп.: Gustav se desabotonó el uniforme. Se sentó sobre el pequeño otero. Posó el jamón sobre la rodilla.* Стратегия доместика-

ции, выбранная переводчиками, в этом случае вызывает недоумение. Выбор переводческой стратегии одновременно подразумевает выбор техники перевода (в русскоязычном переводе ей соответствует термин «прием перевода»). В теории перевода представлены различные классификации техник перевода (Newmark [5], Franco [26]. 1996, Agost [30], Molina y Hurtado [31], Molina Martínez [9], Ramière [32], Крючко [33]. Vázquez y del Árbol [34]).

Под техникой перевода мы понимаем «конкретные переводческие операции, направленные на достижение переводческой эквивалентности текстовых микроединиц» [8. Р. 257].

Кроме стратегий перевода (доместикации или форенизации) в испанском тексте «Зоны», мы хотим рассмотреть и техники перевода, использованные в переводном тексте, установить взаимосвязь стратегии и техники перевода (см.: [8, 26, 35]). Кроме того, предложить свои переводческие стратегии и техники, наиболее подходящие, на наш взгляд, для анализируемых НР, учитывая фоновые знания о русской культуре испанского читателя, стремясь обеспечить адекватное понимание им переводного текста.

За рубежом С. Довлатов в первую очередь известен в англоязычном мире, но его также активно переводят на другие языки. За последние годы вышло несколько новых переводов текстов писателя на разных языках – в Великобритании и США, Испании, Аргентине и Бразилии, Японии и Китае. Перевод «Зоны» С. Довлатова на испанский язык выполнен Анной Алкорта и Моисесом Рамиресом и опубликован издательством Икусагер Эдисионес в 2009 г. [36]. По данным Ю.И. Микаэлян, в Испании С. Довлатова также активно переводят на каталанский язык (на данный момент на каталанском опубликовано шесть произведений) [37. С. 297].

Тематика и временной отрезок повести «Зона» – эпоха развитого социализма в СССР 60-х гг. XX в., изображение мест заключения, реальность, незнакомая испанскому читателю. Ценность повести в том, что она автобиографична, ибо в ней отразились личный опыт и переживания от несения срочной воинской службы в качестве вояжера (солдат срочной службы военизированной охраны), надзирателя в лагере уголовников.

Когда мы обращаемся к такому сложному явлению, как повесть «Зона» С. Довлатова, трудной для восприятия читателя и на языке оригинала, то интересными представляются способы перевода НР оригинального художественного текста, которые позволили бы донести их смысл до читателя принимающей культуры. «Тот факт, что в своей работе переводчик всегда имеет дело с двумя этнокультурами или тремя (в случае если переводит с языка-посредника), создает ситуацию неустойчивого соотношения между ними, и часто бывает так, что семантическая нагрузка языкового фонда культуры экспортера, обслуживающего те или иные национальные реалии, на одной чаше весов перевешивает языковые возможности этнокультуры воспринимающей» [26. Р. 52].

Искусство переводческой деятельности в данной ситуации зависит от понимания ее как двуединого процесса: правильной интерпретации нацио-

нальной специфической лексики, с одной стороны, и поиска переводчиком способа наиболее адекватного отражения мира оригинала в сознании читателя переводного языка – с другой. Выбор того или иного способа передачи НР обусловлен не только характером обозначаемых ею предмета или явления, но и воспринимающей способностью иноязычного читателя. Эта зависимость проявляется в культурном разрыве, т.е. определяется тем, насколько близко или далеко находятся друг от друга культурные традиции языка оригинала и перевода, в данном случае – русская и испанская. «В идеале текст перевода стремится передать специфику оригинала во всех его измерениях, но зачастую просто невозможно отобразить их средствами языка перевода так же, как на языке оригинала» [38. Р. 75].

В данной работе проведем анализ эпизодов повести Сергея Довлатова «Зона», в которых персонажи употребляют спиртные напитки, а точнее, лексем, их обозначающих, в русском и испанском текстах, которые мы относим к НР. При переводе той или иной лексемы, связанной с ситуацией винопития, может произойти утрата национальной специфики оригинального текста или его искажение [39].

Необходимо принимать во внимание и стилистическую окраску НР в речи персонажей, поскольку «...языковые особенности оригинала, на каком бы языке он ни был создан, характеризуют говорящих социально и подчеркивают их культурный уровень; такие языковые средства и не всегда возможно точно и полностью передать на иностранный язык» [40. С. 6].

На основе определения НР, принимая во внимание все вышесказанное, мы утверждаем, что выбор переводческой стратегии и техники обусловлен характером НР, подлежащей переводу, т.е., чтобы найти соответствующую НР лексическую единицу в языке перевода, должен быть проведен анализ семантики НР.

Для этого в статье были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ объектов винопития, составить каталог алкогольных напитков как НР по разным основаниям.

2. Проанализировать стратегии и техники перевода алкогольных напитков как НР в существующем переводе на испанский язык повести С. Довлатова «Зона».

3. Предложить собственные переводческие решения НР, анализируемых в работе, для передачи эстетического своеобразия и социокультурной атмосферы повести.

### **Некоторые соображения о повести Сергея Довлатова «Зона»**

Специфика *Зоны* как литературного произведения отмечена самим автором в одном из первых писем издателю: «Лагерная тема исчерпана. <...> Солженицын описывает политические лагеря. Я – уголовные. Солженицын был заключенным. Я – надзирателем. По Солженицыну лагерь – это ад. Я же думаю, что ад – это мы сами... <...> Это своего рода дневник,

хаотические записки, комплект неорганизованных материалов. <...> Там действует один лирический герой. Соблюдено некоторое единство места и времени. Декларируется в общем-то единственная банальная идея – что мир абсурден...» [41. С. 28].

Цикл рассказов *Зона (Записки надзирателя)* Сергея Довлатова разделен на две части: первая – письма автора издателю о рукописи и т.п., в них автор разъясняет концепцию своего произведения, в связи с чем это эксплицитный, надтекстовый автор, собирающий фрагменты текста в 1982 г., когда он и оформляет письма издателю.

Основной повествовательный прием в *Зоне* – псевдодокументализм (продуманное автором сочетание вымысла и реальности) и ирония, что, с одной стороны, создает у читателя иллюзию достоверности изображаемого; с другой стороны, автобиографичность героя, отсылка к автору повествования (его внешности и душевным качествам).

Во второй части *Зоны* повествование ведется от имени надзирателя Бориса Алиханова, главного действующего лица в шести из четырнадцати новелл. *Зона* – это его дневник, его свидетельство о проведенных им в армии 1962–1965 гг. Поэтому и обыденный мир в *Зоне* – это жизнь солдат ВОХРа: служба (охрана уголовников в зоне) и свободное время от службы, он «...был чужим для всех. Для эзков, солдат, офицеров и вольных лагерных работяг. Даже караульные псы считали его чужим. На его лице постоянно блуждала рассеянная и одновременно тревожная улыбка. Интеллигента можно узнать по ней даже в тайге» [41. С. 44].

Для советского человека шестидесятых-семидесятых годов двадцатого века источником знаний о занятиях солдата-срочника в свободное от службы время были телевидение, документальные фильмы, художественные произведения (кино, литература). Сюжет художественных фильмов, как правило, был следующим: до призыва в армию будущий солдат не всегда был сознательным, ответственным. В армии он изучает военное дело, чтобы повысить уровень боевой и политической подготовки, в свободное время переживает из-за девушки. В конце службы солдат становился дисциплинированным. Армия предстает перед зрителем школой взросления и перевоспитания молодого человека (циклы художественных фильмов об Иване Бровкине или Максиме Перепелице). Но в *Зоне* С. Довлатова в лагерной охране молодой человек из интеллигентной семьи был потрясен открывшейся ему правдой: «Я был ошеломлен глубиной и разнообразием жизни. Я увидел, как низко может пасть человек. И как высоко он способен парить. Впервые я понял, что такое свобода, жестокость, насилие. Я увидел свободу за решеткой. Жестокость, бессмысленную, как поэзия. Насилие, обыденное, как сырость. Я увидел человека, полностью низведенного до животного состояния. Я увидел, чему он способен радоваться. И мне кажется, я прозрел» [41. С. 35]. Борис Алиханов попадает в обстоятельства, далекие от кино: его окружают уголовники и солдаты-срочники, одинаково способные на любое насилие. «Люди в лагере и на воле не отличаются друг от друга, они совершают одинаковые поступки. Их пребывание по разные стороны колючей

проволаки обусловлено чистой случайностью» [42. С. 60]. Для преодоления абсурда и хаоса жизни, от безысходности военнослужащие лагерной охраны и во время службы, и в свободное время от службы пьют: *Хмельные солдаты в расстегнутых гимнастерках без дела шатались по коридору. Глухая и темная энергия накапливалась в казарме. Замполит Хуриев приказал собраться в ленинской комнате. Велел построиться у стены. Однако пьяные вохровцы не могли стоять. Тогда он разрешил сесть на пол. Некоторые сразу легли. – До Нового года еще шесть часов, – отметил замполит, – а вы уже пьяные, как свиньи* [40. С. 46].

### **Объекты винопития ситуации винопития в повести «Зона» С. Довлатова**

В качестве объекта исследования выбраны эпизоды, в которых персонажи пьют спиртное, и рассмотрены с позиции семантического синтаксиса как семантическая ситуация винопития, элементарным соответствием которой являются пропозиция и ее актантное наполнение [43], а именно: субъект (тот, кто пьет), объект (спиртной напиток) и предикат [44. С. 240].

Субъекты выпивки в повести – персонажи *Зоны*: главный герой Борис Алиханов – солдат срочной службы военизированной охраны (вохровец), надзиратель в лагере уголовников; его сослуживцы, офицеры, заключенные (зэки) в колонии для содержания уголовников в Республике Коми; вольнонаемные рабочие в лагере; жители поселка Чебью.

Основные объекты винопития (всего 34 упоминания в тексте) – водка (8) и вино (6), кроме них в тексте «Зоны» есть следующие напитки: самогон, брага, чача, шнапс, горючее, спирт, бормотуха, шартрëз, зверобой, коньяк, вермут, вино красное, розовое, Пино-гри, портвейн, лосьон, одеколон.

Напитки в повести можно разделить по следующим основаниям:

1) алкогольные напитки (самогон, водка, чача, спирт, шартрëз, зверобой, коньяк, вермут, вино, портвейн, брага). В эту группу входят и спиртосодержащие жидкости (лосьон и одеколон), которые не предназначены для употребления внутрь в качестве напитков, но в «Зоне» их пьют за неимением других алкогольных напитков;

2) крепкие напитки, крепость которых составляет 40 градусов и выше (водка, самогон, чача, спирт, шартрëз, зверобой, коньяк) и напитки крепостью 12–18 градусов (вино, портвейн, брага);

3) способ изготовления напитков. Кустарным способом (в домашних условиях) производились самогон, брага, чача.

Спирт, бормотуха, шартрëз, зверобой, коньяк, вермут, вино, портвейн, лосьон, одеколон – промышленного производства. Технология производства в СССР таких напитков, как вермут, вино, портвейн и т.п., из-за дешевизны была примитивна, поэтому сами вина были низкого качества, в связи с чем их называли обобщенным словом – «бормотуха» [45. С. 86].

Таким образом, в повести С. Довлатова алкогольные напитки, их выбор и разнообразие задаются авторским замыслом.

### Объекты винопития как национальные реалии и их перевод на испанский язык

Сначала проанализируем свойства языковых единиц, входящих в состав семы «объект винопития» в русском языке, а потом перейдем к изложению способов их передачи на испанский язык.

Для этого разделим все лексемы, относящиеся к объектам винопития, на категории, основываясь на определении НР, данного выше:

1. Языковые единицы этнокультуры оригинала, несущие семантическую нагрузку, известную носителям языка и неизвестную носителям иной культуры.

2. Языковые единицы, заимствованные из других культурных традиций, объем значения которых не совпадает с объемом значения в культуре происхождения; общеизвестные носителям языка и неизвестные носителям «чужой» культуры.

3. Языковые единицы – названия иностранных спиртных напитков, заимствованных из других культурных традиций, которые утратили в значительной степени присущие им первичные значения страны происхождения.

Как уже было сказано выше, мы хотим рассмотреть стратегии перевода (доместикации или форенизации) в испанском тексте «Зоны» и техники перевода НР, использованные в переводном тексте, установить взаимосвязь между стратегией и техникой перевода (в российском переводоведении традиционно говорят о приеме или способе перевода).

Для этого мы, основываясь на классификации переводческих техник, предложенной Хавьером Франко [26. Р. 61–65], рассмотрим каждую из техник перевода в рамках той или другой стратегии в традициях испанской школы переводоведения:

А. В рамках стратегии доместикации применяются следующие техники перевода:

– Ограниченная деконкретизация: замена оригинальной НР другой национальной реалией, характерной для культурной традиции оригинала [26. Р. 63].

– Полная деконкретизация состоит в нивелировании значения НР до такой степени, что она становится общеупотребительной, ни к одной социокультурной традиции не принадлежащей [26. Р. 63].

– Смысловый эквивалент – замена НР на соответствующий языковой эквивалент, «считающийся достоянием принимающей культуры», передающий только сущность изображенного в оригинале феномена, принадлежащий к культурной традиции читателя перевода [26. Р. 63].

– Свободный перевод заключается в подборе языковой единицы безотносительно лексемы оригинала: вводится лексема, которая никак не связана с лексемой, бытующей в оригинальном тексте [26. Р. 64].

– Текстуальный комментарий – метод, предполагающий замену термина или выражения описательным оборотом на иноязыке, «поясняющим материальную основу или функциональное значение термина» [26. Р. 64].

Б. В рамках стратегии форенизации применяются следующие техники перевода:

– Транслитерация – способ имитации звукового облика лексики, придающий тексту перевода специфический национальный колорит [26. Р. 61].

– Лингвистический (дословный) перевод – частичная или полная передача средствами иностранного языка смысла НР, создающей иллюзию ее принадлежности к культуре оригинала [26. Р. 62].

Сюда же относится метапереводческий дискурс, к которому прибегают в тех случаях, когда иностранное заимствование еще не стало полноценной лексической единицей родного языка, но сохранило краску иноязычия в языковой традиции перевода и потому нуждается в пояснении:

а) построчное примечание – пояснение читателю иной культуры смысла сказанного, описания или комментарии переводчика. В тексте бывают подстрочные, в скобках или квадратных скобках [26. Р. 62];

б) внетекстовое примечание: «пояснение», сопровождающееся глоссой: объяснение «осторожно» вводится в текст, чтобы читатель не заподозрил, что он неавторский. Главная его функция разъяснительная, исключая разночтения [26. Р. 62].

Названия спиртных напитков оригинального текста и в тексте испанского перевода представлены в таблице.

Названия напитков	С. Довлатов «Зона»	Текст испанского перевода, выполненного Анной Алкорта и Моисесом Рамиресом
Шнапс	Небось сам дует <b>шнапс</b> в одиночку.	Seguro que no hace más que trasegar <b>aguardientes</b> allí solo.
Шнапс	Все у тебя есть – <b>шнапс</b> и курево.	Aquí tenemos de todo: <b>de beber</b> y de fumar.
Шнапс	– Давай, – подхватил Балодис, – <b>в кильдиге шнапса нет, а у зеков – сколько угодно.</b>	¡Venga! – le secundó Balodis –. En la tienda no habrá <b>priva</b> , pero en la zona nunca falta.
Горючее	– Боб, иди в зону, – сказал Фидель, – и принеси <b>горючего</b> . А то мотор глохнет.	– «Bob», entra en la zona y consigue algo de <b>combustible</b> – dijo «Fidel» –. Si no, el motor se cala.
Самогон	А то у бесконвойников <b>самогона</b> навалом, и все идет против морального кодекса...	Pues, en el actual estado de cosas, los presos de confianza tienen <b>vodka</b> clandestino por arrobas, lo cual atenta contra el código moral...
Брага	Старый Кальо Пахапиль ненавидел оккупантов. А любил он, когда пели хором, <b>горькая брага</b> нравилась ему да толстые ребятишки	El viejo Kalyu Pajávil odiaba a las fuerzas de la ocupación. Lo que le gustaba era cantar en el coro; también <b>la cerveza amarga casera</b> y los críos rechonchos.
Чача	– Слышь, нерусский, дал бы <b>чачи...</b>	– Oye, no ruso, ¿nos das algo de <b>chacha</b> ?
Спирт	– Поддает, поддает, – вмешался Фидель, – у докторов навалом <b>спирта.</b>	Los médicos tienen mares de <b>alcohol etílico</b> . ¿Por qué no iban a echarse un trago?

Названия напитков	С. Довлатов «Зона»	Текст испанского перевода, выполненного Анной Алкорта и Моисесом Рамиресом
Бормотуха	Потом мы зашли в кильдим и спросили у Тонечки <b>бормотухи</b> . Она сказала, что <b>дешевой выпивки нет</b> .	Luego entramos en la tienda y le pedimos a Tónechka algo de <b>vodka</b> . Nos dijo que no había y le gritamos que no importaba,
Шартрэз	Пахапиль <b>брал в магазине литр шартрэза</b> и отправлялся на кладбище.	Papájl se agenciaba un litro de <b>Chartreuse</b> en la tienda y se marchaba al cementerio
Зверобой	Выпили по стакану <b>зверобоя</b> . Снова выпили <b>зверобоя</b> .	Bebían un vaso de <b>vodka</b> . Bebían más <b>vodka</b> .
Коньяк	Ставлю <b>коньяк!</b>	<b>El coñac</b> lo pongo yo.
Вермут	Он достал из-под матраса бутылку <b>вермута</b> с зеленой этикеткой.	Sacó una botella de <b>vermú</b> con la etiqueta verde de debajo del colchón
Красное	Такого алкаша я в жизни не припомню. Хоть <b>красное</b> , хоть белое – только наливай.	Mi vecino tenía una cabra que era una borracha de cuidado. Lo mismo le daba <b>tinto</b> que <b>blanco</b> mientras le escanciaran en abundancia.
Розовое, Пино-гри	– « <b>Пино-гри</b> », <b>розовое крепкое</b> , – добросовестно ответил надзиратель, исследуя винную этикетку.	<b>Pinot gris, tinto fuerte</b> , – contestó él a conciencia, <b>leyendo la etiqueta</b> .
Портвейн	– Перестаньте кошунствовать, – сказал хирург, – идите обедать. Выпейте <b>портвейна</b> . Столовая за углом...	– No blasfene – dijo el cirujano – La vida es sagrada. Vaya a almorzar. Tómese <b>un oportó</b> . Hay un comedor a la vuelta de la esquina.
Лосьон	Алиханов шагнул, наклонился, содрогаясь от запаха мокрых тряпок, водки и <b>лосьона</b> .	Alijánov había dado un paso adelante, <b>se</b> había inclinado y se había estremecido del olor a harapos mojados, <b>a vodka y a tónico capilar</b> .
Одеколон	Потом мы выпили немного <b>одеколona</b> .	Después nos bebimos el <b>agua de colonia</b> .

Перейдем к рассмотрению переводного текста Анны Алкорта и Моисеса Рамиреса и предложим возможные решения, которые, по нашему мнению, лучше всего передают контекст подлинника. Определим выбор стратегии и приемов перевода для каждого из названий спиртных напитков в отдельности, подразделив их на три группы.

Первая группа – это языковые единицы этнокультуры оригинала, несущие семантическую нагрузку, известную носителям языка и неизвестную носителям иной культуры. В эту группу включены прежде всего названия алкогольных напитков, их характеристика в повести С. Довлатова «Зона». Рассмотрим их ниже.

*Горючее* – в повести обозначает алкоголь вообще или водку.

В разговорной подсистеме литературного языка есть гиперонимы: *алкоголь* (водка и вообще спиртные напитки), включающие в том числе и суррогаты, т.е. не предназначенные для питья спиртосодержащие жидкости, используемые в качестве спиртного напитка, а именно лекарственные пре-

параты, клеи, тормозные жидкости, антифризы, парфюмерно-косметические жидкости и т.п., которого нет в значении лексемы; *горючее* (прост.) – керосин – горючая жидкость – спиртное. Проникает в русское просторечие из подъязыка шоферов [45. С. 163–164]).

В примере *Боб, иди в зону, – сказал Фидель, – и принеси горючего. А то мотор глохнет* Анна Алкорта и Моисес Рамирес переводят «горючее» как “*combustible*” (топливо). Стратегия доместикация, техника перевода – языковая эквивалентность.

С нашей точки зрения, возможен перевод «горючего» как “*gasolina*” (бензин), испанское просторечие: *Bob, ve a la zona y trae un poco de gasolina/gasofla que se nos gripa el motor.*

Однако принимая во внимание то, что испанский читатель может не понять юмор фразы «*А то мотор глохнет*», возможен и другой перевод: *Bob, ve a la zona y trae un poco de vodka que estamos secos (водки неси! У нас сушняк)*», техника перевода – ограниченная деконкретизация.

*Самогон* – крепкий спиртной напиток (низкого качества), обычно изготавливаемый в домашних условиях брожением содержащего углеводы сырья растительного происхождения с последующей перегонкой через самодельные аппараты [46. С. 956]. В советское время самогонование считалось уголовно наказуемым преступлением.

В анализируемом переводе «Зоны» *самогон* переводится как “*vodka*”, стратегия доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация.

На наш взгляд, возможны еще и другие переводческие решения:

1. Перевод *самогона* как “*aguardiente*”. Агуардъенте – собирательное название для самогона в испаноязычных странах крепостью от 29 до 60 градусов, может быть виноградным, фруктовым и зерновым. Стратегия доместикация, техника перевода – смысловой эквивалент.

2. Возможна и стратегия форенизации, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: перевод слова в испанской орфографии, с ударением на последнем слоге «*samogón*» и примечанием: *una especie de aguardiente, llamado samogón* (нечто вроде водки под названием «самогон»):

*А то у бесконвойников самогона навалом, и все идет против морально-го кодекса... lo traduciríamos por “Los presos tienen cantidades ingentes de (1)aguardiente (2) una especie de aguardiente de destilación casera, el samagón lo que va contra todos los principios”, dependiendo del método y de la técnica que empleemos.*

*Брага* – спиртной напиток низкой крепости, изготавливаемый в домашних условиях брожением зерна или, реже, солода. Крепость 4–6%, редко до 12% [46. С. 100].

Название этого напитка испанские переводчики «одомашнивают» словосочетанием “*cerveza casera*” «пиво домашнего приготовления». Решение испанских переводчиков представляется довольно спорным, потому что в Испании это напиток изготавливается исключительно из высококачественных сортов зерна. Стратегия доместикация, техника перевода – свободный перевод.

Для перевода этой реалии возможна и форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: *braga, un alcohol casero de baja graduación y mal sabor* (слабоалкогольный домашний напиток горького вкуса): *Старый Кальо Пахапиль ненавидел оккупантов. А любил он, когда пели хором, горькая брага нравилась ему да маленькие толстые ребятишки. // El viejo Kalyu Pajávil odiaba a las fuerzas de la ocupación. Lo que le gustaba era cantar en el coro y beber **braga amarga, un alcohol casero de baja graduación y sabor amargo**, y los niños pequeños y gorditos.*

*Бормотуха* – дешевое низкокачественное спиртное, в СССР так называли вино, портвейн, наливку или настойку. В просторечии «*бормотуха*» – общее название группы спиртных напитков низкого качества.

В «Зоне» *бормотуха* синоним *горючего, алкоголя* [46. С. 86]. Например: *Потом мы зашли в кильдим и спросили бормотухи. Она сказала, что дешевой выпивки нет* [41. С. 156].

Испанские переводчики переводят *бормотуху* как «*vodka*», стратегия доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация.

По нашему мнению, при переводе слова *бормотуха* возможны следующие стратегии и техники перевода:

- Доместикация:

- 1) техника перевода – полная деконкретизация: “*alcohol*” (*спиртное*);
- 2) техника перевода – смысловой эквивалент: *vino peleón*;
- 3) техника перевода – полная деконкретизация с описанием: “*vino fortificado del malo*” (дешевое крепленое вино).

- Форенизация:

- 4) техника перевода – транслитерация с построчным примечанием-пояснением: *la «bormotuja»: “bormotuja, un vino fortificado de bajísima calidad”* (*бормотуха* – дешевое вино низкого качества).

*Потом мы зашли в кильдим и спросили у Тонечки бормотухи. Она сказала, что дешевой выпивки нет. // Entramos en la tienda y le preguntamos si tenía (1) alcohol, (2) vino peleón (3) vino fortificado del malo (4) bormotuja, un vino fortificado de bajísima calidad, y nos respondió que no tenía alcohol barato.*

*Зверобой* – горькая настойка, выпускалась в промышленных масштабах, крепость 40%; цвет светло-коричневый, с добавлением душицы и донника лекарственного [46. С. 752].

При переводе этого названия переводчики заменили его на «*vodka*», стратегия доместикация, техника перевода – частичная деконкретизация.

По нашему мнению, возможен перевод как:

1. *vodka de hierbas* (травяная настойка), доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация с описанием.

2. *zveroboi, una especie de vodka de hierbas* (*зверобой* – настойка на травах), форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием.

*Выпили по стакану зверобоя. // Nos tomamos un vaso de (1) vodka de hierbas. (2) zveroboi, un vodka de hierbas.*

Вторую группу составляют языковые единицы, заимствованные из других культурных традиций, объем значения которых не совпадает с объемом значения в культуре происхождения; общеизвестные носителям языка и неизвестные носителям «чужой» культуры.

*Чача* – грузинский самогон из виноградных выжимок (кожуры, косточек). Крепость 45% [47. С. 231].

Испанские переводчики транслитерировали название как *chacha* без какого-либо комментария, форенизация, техника перевода – транслитерация.

С нашей точки зрения, здесь возможна и стратегия доместикация, техника перевода – смысловой эквивалент, перевод *чачи* как *orujo*.

Орухо – традиционный напиток в Испании, который делают из жмыха, оставшегося после производства вина, крепость 30–60 %. По мнению авторов сайта «ценителей спиртных напитков АлкоФАН», аналогом испанского орухо являются итальянская граппа и грузинская чача (<https://alcofan.com/ispanskaya-vodka-oruxo.html>).

*Слышь, нерусский, дал бы чачи... // Oye, forastero, ¿nos puedes dar orujo?*

*Шартрëз* – французский ликер (Chartreuse), в состав которого входят до 130 растительных компонентов, главным образом из альпийского района Дофинэ, крепость 40%.

В СССР выпускалась имитация французского ликера с идентичным названием «*шартрëз*» крепостью 40%; представлял собой сладкий спиртной напиток средней или высокой крепости, изготовленный из фруктово-ягодного и пряно-ароматического сырья [46. С. 647–648].

В испанском переводе «Зоны» название ликера передано как оригинальное французской орфографией “*Chartreuse*”, стратегия форенизация, техника перевода – транслитерация. Решение испанских переводчиков представляется довольно спорным, так как вводит читателя в заблуждение о качестве напитка.

При переводе слово *шартрëз* возможны следующие стратегии и техники перевода:

1) “*vodka de hierbas*” (травяная настойка), доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация.

2) “*una especie de vodka de hierbas denominado chartreuse*” «ликер из лечебных трав под названием «шартрëз», форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием.

*Пахатиль брал в магазине литр шартрëза и отправлялся на кладбище. // Pajapil compró en la tienda un litro (1) de vodka de hierbas (2) una especie de vodka de hierbas denominado chartreuse, y se fue al cementerio.*

*Шнапс* – это оригинальный крепкий (20–30% алкоголя) спиртной напиток; немецкая водка.

В *Зоне шнапс*, как и *бормотуха*, употребляется в значении *алкоголь*, например: *Почему бы и не выпить?.. <...>* – Ладно, – сказал Воликов, – так уж и быть. Он достал из-под матраса *бутылку вермута* с зеленой этикеткой. Вермут был запечатан сургучом. Фидель не захотел возиться, ударил

горлышком о край плиты. Мы выпили из одной кружки. Воликов достал болгарские сигареты. – Ого, – сказал Фидель, – вот что значит жить без начальства. Все у тебя есть – *шнапс* и курево [41. С. 110].

В испанском тексте повести есть несколько вариантов перевода слова *шнапс*: “*aguardiente*”, “*priva*” или более обобщенно: “*tienes algo de beber*”(у тебя есть – *шнапс*).

При переводе *шнапс* как “*aguardiente*” (стилистически нейтральная лексема) или “*priva*” (в испанском молодежном жаргоне лексема обозначает крепкие спиртные напитки) переводчики выбрали доместикацию, техника перевода – смысловая эквивалентность.

Как мы уже отмечали выше, анализируя перевод слова *самогон*, обозначающий напиток такого же способа приготовления, как и немецкий *шнапс*, подобный переводческий выбор, на наш взгляд, достаточно спорный, потому что из текста повести «Зона» понятно, что речь идет не о конкретном напитке, а вообще об алкоголе, и пьют герои *вермут*.

С нашей точки зрения, более точными были бы при переводе стратегия доместикация и следующие техники перевода: 1) полная деконкретизация – “*alcohol*” (спиртное) или “*bebida*” (выпивка) в предложении *Все у тебя есть – шнапс и курево*. // *Tienes de todo: (1) alcohol (2) bebida y tabaco*; 2) ограниченная деконкретизация: перевод *шнапс* как «*vodka*». Например: – *Давай, – подхватил Балодис, – в кильдипе шнапса нет, а у зеков – сколько угодно*. // *¡Venga! – le secundó Balodis-. En la tienda no hay vodka, pero en la zona hay el que quieras*.

Третья группа НР – названия иностранных спиртных напитков, заимствованных из других культурных традиций, которые утратили в значительной степени присущие им первичные значения страны происхождения: *портвейн, вермут, вино, коньяк*.

*Портвейн* – крепленое вино со специфическим вкусом и ароматом, вырабатываемое по специальной технологии крепостью 18–23%.

«Технология ординарных советских портвейнов, в отличие от марочных, была примитивна, зачастую смешивался подогретый виноградный сок со спиртом сомнительного качества, затем эта смесь подслащивалась и подкрашивалась натуральными красителями. Иногда она выдерживалась в цистернах с дубовой стружкой или опилками. Некоторые ординарные портвейны имели 2–3-значные номера (13, 15, 12, 33, 72, 777). Это было наиболее массовое вино 1960–1980-х гг., его выпускалось больше, чем всех остальных вин, вместе взятых» [46. С. 913].

При переводе названия этого напитка переводчики выбрали лексему “*oportó*”, стратегия форенизация, техника перевода – лингвистический перевод. В данном случае происходит метонимическая замена конкретного значения на более общее, в результате чего смысловая функция слова *портвейн* оказывается невостребованной. Дело в том, что герою повести советуют в столовой выпить не просто вино, а именно портвейн, так как он крепче столового вина.

Мы же считаем, что здесь может быть применена стратегия доместикация, техника перевода – полная деконкретизация: *портвейн* как *vino*. Пере-

*станьте кощунствовать – сказал хирург, – идите обедать. Выпейте портвейна. Столовая за углом... // Deje de blasfemar – dijo el cirujano – y váyase a almorzar. Tómese un vino. El comedor está a la vuelta de la esquina.*

Можно оставить название «портвейн» // *vino de oporto* или *oporto* (форенизация, техника перевода – лингвистический перевод), но добавить внетекстовое примечание, что речь идет о более дешевом напитке, чем в оригинале, свойства которого далеки от испанского портвейна, продукта более высокого качества.

*Коньяк* – крепкий ароматный спиртной напиток золотисто-желтого цвета, изготавливаемый фракционной дистилляцией белых сухих виноматериалов и последующей выдержкой полученного коньячного спирта в дубовых бочках [46. С. 588]. Крепость 62–70%. По французскому декрету 1909 г., признанному международным законодательством, название *коньяк* присваивается только напиткам, удовлетворяющим определенным правилам [45. С. 601].

В СССР коньяк пили как обычный спиртной напиток, в больших количествах, с последующим сильным опьянением.

Авторы перевода перевели *коньяк* как *соñас*, стратегия форенизация, техника перевода – лингвистический перевод. Советские коньяки не соответствовали по качеству международным стандартам, что можно было бы отметить с помощью внетекстового примечания.

*Вермут* – ароматизированное вино, изготовленное купажированием виноматериалов, этилового спирта-ректификата, сахарозы и настоев ингредиентов, среди которых основным является полынь. Крепость 15–18%. Из вермутов, выпускавшихся в СССР, высоким качеством отличались молдавские «Букет Молдавии» и «Утренняя роса». Ординарные вермуты имели очень низкое качество [46. С. 136].

Вермут советского производства по своим характеристикам в основном соответствует испанским, но в отличие от испанского был продуктом очень низкого качества. Поэтому лингвистический перевод названия напитка с русского на испанский терминами “*vermut o vermi*” приемлем, стратегия форенизация, техника перевода – лингвистический перевод. Но, по нашему мнению, как и в примере выше, с построчным примечанием, что по качеству этот спиртной напиток в СССР был значительно хуже испанского вермута.

*Красное, розовое крепкое, Пино-гри (вино)* – спиртовой напиток низкой или средней крепости, получаемый в результате брожения виноградного сока. Крепость 10–15% [46. С. 140].

При переводе этого названия переводчики выбрали форенизацию, техника перевода – лингвистический перевод, как и в случае с переводом *портвейн*, заменив «*Пино-гри*» (розовое крепкое) на «*Пино-гри*» (красное крепкое): *pinot gris rosado de alta graduación, dijo el vigilante, mientras leía atentamente la etiqueta.*

Пино гри – это розовое вино; сорт одноименного винограда, который идет на производство преимущественно белых вин, но никогда для красных.

По нашему мнению, дословный перевод, как у С. Довлатова, *Pinot gris rosado de alta graduación* (Пино-гри, вино с высоким содержанием алкоголя), более уместен.

*Spirum* – горючая бесцветная жидкость жгучего вкуса с характерным запахом, входящая в состав спиртных напитков, или крепкий водный раствор этой жидкости [46. С. 993]. Это 90-градусная жидкость, изначально не предназначенная для употребления внутрь человеком, используется в строго медицинских целях.

Анна Алкорта и Моисес Рамирес при переводе использовали форенизацию, техника перевода – лингвистический перевод с описанием: “*alcohol etílico*” (этиловый спирт, жидкость, которая не предназначена в качестве напитка).

С нашей точки зрения, возможна следующая техника – лингвистический перевод: *спирт* как «алкоголь»: *у докторов навалом спирта. // Los médicos tienen todo el (1) alcohol etílico (2) alcohol que quieren.*

Как уже отмечалось выше, в эту группу НР входят и спиртосодержащие жидкости (*лосьон* и *одеколон*), которые в «Зоне» пьют за неимением других алкогольных напитков при алкогольной зависимости.

*Лосьон* – водно-спиртовой раствор, применяемый в косметологии, содержит 75% этилового спирта.

При переводе *лосьон* стал *a vodka y a tónico capilar* (тоник для волос) стратегия доместикация, техника перевода – смысловая эквивалентность.

Здесь так же, как и в случае перевода *спирт*, возможен лингвистический перевод: *лосьон* как *loción* с внетекстовым примечанием, объясняющим его использование в качестве алкогольного напитка.

*Одеколон* – водно-спиртовой раствор ароматических веществ, применяемый в парфюмерии. В советское время различные дешевые сорта одеколona пили часто из-за содержания спирта (55–75%) и дешевизны [46. С. 1101]. Как и в случае с *лосьоном*, это продукт, который потребляется только в том случае, если нет других алкогольных напитков, предназначенных для потребления человеком.

В этом случае авторы перевода использовали стратегию форенизации, техника перевода – лингвистический перевод: *одеколон* как *colonia*, на наш взгляд, было бы целесообразно сопроводить внетекстовым примечанием, объясняющим его использование в качестве алкогольного напитка.

Все рассмотренные стратегии и техники перевода в испанском переводном тексте «Зоны» С. Довлатова представлены в таблице.

Названия напитков	Текст испанского перевода, выполненного Анной Алкорты и Моисесом Рамиресом	Предлагаемые собственные стратегии и тактики перевода
Горючее	Стратегия доместикация, техника перевода – языковая эквивалентность. “ <i>combustible</i> ” (топливо)	Стратегия доместикация, техника перевода – языковая эквивалентность: «горючее» как “ <i>combustible</i> ” (топливо) или ограниченная деконкретизация <i>trae un poco de vodka que estamos secos</i> (водки неси! У нас сушняк)»

Названия напитков	Текст испанского перевода, выполненного Анной Алкорта и Моисесом Рамиресом	Предлагаемые собственные стратегии и тактики перевода
Самогон	Стратегия доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация: <i>vodka</i>	Стратегия доместикация, техника перевода – смысловой эквивалент: <i>aguardiente</i>
		стратегия форенизации, техника перевода – транслитерация: перевод слова в испанской орфографии, с ударением на последнем слоге « <i>samogón</i> » с построчным примечанием: <i>una especie de aguardiente, llamado samogón</i> (нечто вроде водки под названием «самогон»)
Брага	доместикация, техника перевода – свободный перевод: <i>cerveza casera</i>	форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: <i>braga, un alcohol casero de baja graduación y sabor amargo</i> (слабоалкогольный домашний напиток горького вкуса)
Бормотуха	доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация: <i>vodka</i>	доместикация, техника перевода – 1) техника перевода – полная деконкретизация: <i>alcohol</i> (спиртное); 2) техника перевода – смысловой эквивалент: <i>vino peleón</i> ; 3) техника перевода – полная деконкретизация с описанием: <i>vino fortificado del malo</i> (дешевое крепленое вино)
		форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: <i>la «bormotuja»: “bormotuja, un vino fortificado de bajísima calidad”</i> (бормотуха – дешевое вино низкого качества)
Зверобой	доместикация, техника перевода – частичная деконкретизация: <i>vodka</i>	доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация с описанием. <i>vodka de hierbas</i> (травяная настойка)
		форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: <i>zveroboi, una especie de vodka de hierbas</i> (зверобой – настойка на травах)
Чача	форенизация, техника перевода – транслитерация: <i>chacha</i>	доместикация, техника перевода – смысловой эквивалент: <i>orujo</i>
Шартрёз	форенизация, техника перевода – транслитерация: <i>Chartreuse</i>	доместикация, техника перевода – ограниченная деконкретизация: <i>vodka de hierbas</i> (травяная настойка)
		форенизация, техника перевода – транслитерация с построчным примечанием: “ <i>una especie de vodka de hierbas denominado chartreuse</i> ” (ликер из лечебных трав под названием «шартрёз»)
Шнапс	доместикация, техника перевода – смысловая эквивалентность: <i>aguardiente</i> (нейтр.) или <i>priva</i> (жарг.)	доместикация и следующие техники перевода: 1) полная деконкретизация “ <i>alcohol</i> ” (спиртное) или “ <i>bebida</i> ” (выпивка); 2) ограниченная деконкретизация: <i>vodka</i>
Спирт	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с описанием: “ <i>alcohol etílico</i> ”	форенизация, лингвистический перевод: <i>alcohol</i>

Названия напитков	Текст испанского перевода, выполненного Анной Алкорта и Моисесом Рамиресом	Предлагаемые собственные стратегии и тактики перевода
Коньяк	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: “ <i>coñac</i> ”	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с внетекстовым примечанием
Вермут	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: “ <i>vermut o vermu</i> ”	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с внетекстовым примечанием
Вино: красное, розовое, <i>Пино-гри</i>	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: <i>pinot gris rosado de alta graduación</i>	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: <i>Pinot gris rosado de alta graduación</i> (Пино-гри, вино с высоким содержанием алкоголя)
Портвейн	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: <i>oportó</i>	доместикация, техника перевода – полная деконкретизация: <i>vino</i> форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с внетекстовым примечанием
Лосьон	доместикация, техника перевода – смысловая эквивалентность: <i>a vodka y a tónico capilar</i>	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с внетекстовым примечанием: <i>loción</i>
Одеколон	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод: <i>colonia</i>	форенизация, техника перевода – лингвистический перевод с внетекстовым примечанием: <i>colonia</i>

### Заключение

В настоящей работе рассмотрены алкогольные напитки, представленные в повести «Зона» С. Довлатова, как национальные реалии и их перевод на испанский язык.

Детальное изучение особенностей алкогольных напитков и их бытования (качество, способы их производства, специфика потребления) в «Зоне» дает представление читателю о времени развитого социализма в СССР 60-х гг. XX в. вообще и о жизни надзирателя Бориса Алиханова в частности.

Проведенный анализ продемонстрировал, что данная группа лексики чрезвычайно сложна для перевода, переводчикам удалось лишь частично сохранить авторский замысел оригинального текста и дать читателю приблизительное представление об описываемой действительности.

Сложность перевода обусловлена, во-первых, отсутствием в испанском языке слов, имеющих просторечную окраску со значением *алкоголь* (*инапс, спирт, бормотуха*); во-вторых, ярким национальным колоритом объектов винопития в повести, что и позволяет считать их национальными реалиями.

Таким образом, на наш взгляд, при переводе художественного текста более целесообразно выбирать стратегию перевода – доместикация, чтобы читатель иной культуры мог воспринимать художественный переводной текст и познать другую (национальную и культурную) действительность.

## Литература

1. Вернигорова В. А. Понятие реалии в современном переводоведении. // Альманах современной науки и образования. 2010. № 3/2. С. 137–141.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
3. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М. : Индрик. 1040 с.
4. Nida E. Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden : Brill, 1964. 331 p.
5. Newmark P. A Textbook of Translation. Hemel Hempstead : Prentice-Hall International., 1988. 292 с.
6. Алесина Н.М., Виноградов В.С. Теория и практика перевода (на испанском языке) : учеб. пособие. Киев : Высшая школа, 1993 207 с.
7. Katan D. Translating Culture: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators. Manchester : St. Jerome, 1999. 271 с.
8. Hurtado A. Traducción y traductología: Introducción a la traductología. Madrid : Ediciones Cátedra, 2001. 696 p.
9. Molina Martínez L. El otoño del pingüino. Análisis descriptivo de la traducción de los culturemas. Castellón : Universidad Jaime I, 2006. 284 p.
10. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы : учеб. пособие. 3-е изд. М. : КДУ, 2006. 240 с.
11. Igareda P. Categorización temática del análisis cultural: una propuesta para la traducción // Íkala, revista de lenguaje y cultura. 2011. №16 /27. P. 11–32.
12. Le Poder M. Una experiencia didáctica centrada en actividades de pre-traducción en torno a referencias culturales en textos literarios // Estudios de Traducción. 2016. №6. P. 211–226.
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М. : Флинта : Наука, 2008. 320 с.
14. Oksaar E. Kulturementheorie : Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht
15. Luque Nadal L. Los culturemas: ¿unidades lingüísticas, ideológicas o culturales? // Language Design. 2009. № 11. P. 93–120.
16. Mayoral R., Muñoz R. Estrategias comunicativas en la traducción intercultural // Aproximaciones a los estudios de traducción / ed. by P. Fernández, Bravo José M<sup>a</sup>. Valladolid : 1997. Valladolid, 1997. P. 143–192.
17. Newmark P. Approaches to Translation. London : Prentice-Hall, 1981. 200 с.
18. Calvi M. V. El uso de términos culturales en el lenguaje del turismo: los hoteles y su descripción // Nuevas tendencias en el discurso de especialidad / eds. by Chierichetti Luisa. Bern : The Peter Lang Publishing Group, 2006. P. 265–285.
19. Cartagena N. Teoría y práctica de la traducción de nombres de referentes culturales específicos // Por los caminos del lenguaje / ed. by M. Bernal, C. Contreras. Temuco (Chile) : Sociedad Chilena de Lingüística, Departamento de Lenguas, Literatura y Comunicación, 2010. P. 7–22.
20. Nord C. Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained. Manchester : St. Jerome, 1997. 154 p.
21. Mayoral Asensio R. (1999/2000). La traducción de referencias culturales // Sendebarr: Revista de la Facultad de Traducción e Interpretación: Universidad de Granada. 1999. № 10. P. 67–88.
22. Presas M. Bilingual competence and translation competence // Developing Translation competence. Benjamins Translation Library. 2000. № 38. P. 19–32.
23. Santamaría L. Función y traducción de los referentes culturales en traducción. // Traducción subordinada (II): El subtítulo (inglés-español/galego) / ed. by L. Lorenz, A.M. Pereira. Vigo : Servicio de Publicacións, Universidade de Vigo, 2001. P. 237–248.

24. *Vermeer H.J.* Translation theory and linguistics. // *Häkökohtia kääntämisen tutkimuksesta* / ed. by P. Roinila, R. Orfanos, S. Tirkkonen-Condit. Joensuu : University, 1983. P. 1–10.
25. *Witte H.* Die Kulturkompetenz des Translators: Begriffliche Grundlegung und Didaktisierung. Stauffenburg. Tübingen, 2000. P. 236.
26. *Franco Aixelá J.* Culture-specific items in translation. // Translation, power, subversion / ed. by R. Alvarez, M. Carmen Africa Vidal, 1996. P. 52–78.
27. *Левый Иржи.* Искусство перевода. М. : Прогресс, 1974. 396 с.
28. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М. : Высшая школа, 1983. 303 с.
29. *Venuti L.* The Translator's Invisibility: The Evidence of Reviews // *In Other Words*. 1994. № 4. P. 16–22.
30. *Agost R.* Traducción y doblaje: palabras, voces e imágenes. Barcelona : Ariel, 1999. P. 192
31. *Molina L., Hurtado Albir A.* Translation techniques revisited: A Dynamic and Functional Approach. // *META*. 2002. Vol. 47, № 4. P. 498–512.
32. *Ramière N.* Aproximación a una audiencia extranjera: transferencias culturales en traducción audiovisual // *JosTrans*. 2006. № 6. URL: [https://diarium.usal.es/experimentado/travesias/jostrans/jostrans06\\_ramiere/](https://diarium.usal.es/experimentado/travesias/jostrans/jostrans06_ramiere/)
33. *Крючко И.А.* Анализ перевода языковых реалий на арабский язык на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». 2011. URL: <http://www.alcornish.com/node/176>
34. *Vázquez y del Árbol E.* Técnicas de traducción jurídico-económica: evaluación y posibles aplicaciones de las notas del traductor. // *ONOMÁZEIN*. 2016. № 34. P. 55–69.
35. *Wojtak G.* Técnicas de translación. // Aspectos fundamentales de la teoría de la traducción. / ed. by M. Medina, L. Caballero, F. Martínez. La Habana : Ediciones Pueblo y Educación, 1981 P. 197–229.
36. *Doblatov S.* La zona. Vitoria-Gasteiz : Ikusager Ediciones, S.A., 2009. P. 150.
37. *Микаэлян Ю.И.* «Заповедник» Сергея Довлатова: стилистические особенности и проблемы перевода (на примере испанского, португальского, французского и английского языков) // *Риторика. Лингвистика*. 2018. № 13. С. 296–307.
38. *Orozco Jutorán M.* Propuesta de un catálogo de técnicas de traducción: la toma de decisiones informada ante la elección de equivalentes // *Hermeneus: Revista de la Facultad de Traducción e Interpretación de Soria*. 2014. № 16. P. 233–264.
39. *Тарасенко Т.В., Керо Хервилья Э.Ф.* Повседневная культура и ее элементы в художественном и переводном тексте: (На материале переводов на испанский язык романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // *Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 3. С. 14–26.
40. *Валева Н.Г.* Национально-культурный компонент когнитивной деятельности этноса и проблема перевода // *Вестник МГЛУ*. 2009. Вып. 561. С. 55–70.
41. *Довлатов С.Д.* Зона (Записки надзирателя) // *Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1*. СПб., 1995. С. 25–172.
42. *Малыгина, Н.М.* «Тюремная повесть» Сергея Довлатова. // *Русская словесность*. 1996. № 5. С. 57–62.
43. *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1988. 43 с.
44. *Бабенко Л.Г.* Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь. М. : Флинта : Наука, 2002. 464 с.
45. *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.
46. *Багриновский Г.Ю.* Энциклопедический словарь спиртных напитков: свыше 3500 назв.: история спиртных напитков. М. : Астрель : АСТ, 2008. 1344 с.
47. *Гусев И.Е.* Национальные спиртные напитки: Иллюстрированный путеводитель. Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2006. 400 с.

### Wine-Drinking Objects in Sergei Dovlatov's *The Zone* as National Realities and Their Translation into Spanish

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 2021. 73. 114–136. DOI: 10.17223/19986645/73/7

Tatiana V. Tarasenko, Reshetnev Siberian State University of Science & Technology (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: tvt.tarasenko@yandex.ru

Enrique F. Quero Gervilla, University of Granada (Granada, Spain). E-mail: efquero@ugr.es

**Keywords:** national realities, objects of wine-drinking, translation strategies and methods, Russian, Spanish.

In this article, we analyse the objects of wine-drinking taken from *The Zone* story by Sergei Dovlatov and their translations into Spanish (the translated book was published by the Ikusager Ediciones publishing house in 2009), and propose our own translation solutions. For this purpose, we considered three types of national realities. First of all, there are concepts that appeared in the original ethnoculture and bear the semantic load which is well-known to native Russian speakers and often unknown to Spanish native speakers (*samogon, braga, bormotukha, zveroboy*). Secondly, there are names of alcoholic beverages borrowed from other cultural traditions. They were incorporated into the structure of the national Russian language and are either unknown to foreigners (*chacha, shnaps, shartrez*), or have other (additional) meanings in the original culture, which do not exist in the target language and cannot be perceived by its readers (*portveyn, vermut, los'on, odekolon, spirt*). To translate fiction, one needs to have not only deep background knowledge, but also knowledge of the culture of a foreign language. This will help in the process of identifying the differences between cultural traditions of the source and target languages. In particular, lexical units related to national realities can be determined as accurately as possible, and the ways to translate them into a foreign language can be found. We propose, following Lawrence Venuti (1994), two main ways of their transmission, namely: domestication (deliberate disregard of the linguistic and cultural norms of the target language and culture) and foreignization (orientation of the target text to the language system and values of the target culture), and different translation techniques depending on the characteristics of the national reality, knowledge of which is necessary for the translator and the extent to which the national reality is understandable in the target language to a reader not specialized in Russian culture. In general terms, in this article, we show that, when translating a text, it is more reasonable to choose the method of domestication or to use native words denoting close or semantically similar meaning even though it is not absolutely identical (it can range from a stylistically neutral designation of a word, its partial neutralization to absolute neutralization and descriptive translation). In some cases, one can also resort to foreignization, using such techniques as transliteration in the form of calque or borrowings, which in some cases require textual explanations or notes.

### References

1. Vernigorova, V.A. (2010) Ponyatie realii v sovremennom perevodovedenii [The concept of reality in modern translation studies]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 3/2. pp. 137–141.
2. Vlahov, S.I. & Florin, S.P. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [The untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
3. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. *Yazyk i kul'tura: Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and culture: Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems]. Moscow: Indrik.
4. Nida, E. (1964) *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Leiden: Brill.
5. Newmark, P. (1988) *A Textbook of Translation*. Hemel Hempstead: Prentice-Hall International.

6. Alesina, N.M. & Vinogradov, V.S. (1993) *Teoriya i praktika perevoda (na ispanskom yazyke): ucheb. posobie* [Theory and practice of translation (in Spanish): textbook]. Kyiv: Vysshaya shkola.
7. Katan, D. (1999) *Translating Culture: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. Manchester: St. Jerome.
8. Hurtado, A. (2001) *Traducción y traductología: Introducción a la traductología*. Madrid: Ediciones Cátedra.
9. Molina Martínez, L. (2006) *El otoño del pingüino. Análisis descriptivo de la traducción de los culturemas*. Castellón: Universidad Jaime I.
10. Vinogradov, V.S. (2006) *Perevod: obshchie i leksicheskie voprosy: ucheb. posobie* [Translation: general and lexical issues: textbook]. 3rd ed. Moscow: KDU.
11. Igarada, P. (2011) Categorización temática del análisis cultural: una propuesta para la traducción. *Íkala, revista de lenguaje y cultura*. 16/27. pp. 11–32.
12. Le Poder, M. (2016) Una experiencia didáctica centrada en actividades de pretraducción en torno a referencias culturales en textos literarios. *Estudios de Traducción*. 6. pp. 211–226.
13. Nelyubin, L.L. (2008) *Tolkovyy pervodcheskiy slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka.
14. Oksaar, E. (1988) *Kulturemtheorie: Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht
15. Luque Nadal, L. (2009) Los culturemas: ¿unidades lingüísticas, ideológicas o culturales? *Language Design*. 11. pp. 93–120.
16. Mayoral, R. & Muñoz, R. (1997) Estrategias comunicativas en la traducción intercultural. In: Fernández, P. & Bravo, J.M<sup>a</sup> (eds) *Aproximaciones a los estudios de traducción*. Valladolid: Universidad de Valladolid. pp. 143–192.
17. Newmark, P. (1981) *Approaches to Translation*. London: Prentice-Hall.
18. Calvi, M.V. (2006) El uso de términos culturales en el lenguaje del turismo: los hoteles y su descripción. In: Chierichetti, L. (ed.) *Nuevas tendencias en el discurso de especialidad*. Bern: The Peter Lang Publishing Group. pp. 265–285.
19. Cartagena, N. (2010) Teoría y práctica de la traducción de nombres de referentes culturales específicos. In: Bernal, M. & Contreras, C. (eds) *Por los caminos del lenguaje*. Temuco (Chile): Sociedad Chilena de Lingüística, Departamento de Lenguas, Literatura y Comunicación. pp. 7–22.
20. Nord, C. (1997) *Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained*. Manchester: St. Jerome.
21. Mayoral Asensio, R. (1999) La traducción de referencias culturales. *Sendebarr: Revista de la Facultad de Traducción e Interpretación: Universidad de Granada*. 10. pp. 67–88.
22. Presas, M. (2000) Bilingual competence and translation competence. *Developing Translation Competence. Benjamins Translation Library*. 38. pp. 19–32.
23. Santamaría, L. (2001) Función y traducción de los referentes culturales en traducción. In: Lorenz, L. & Pereira, A.M. (eds) *Traducción subordinada (II): El subtítulo (inglés-español/galego)*. Vigo: Servicio de Publicacións, Universidade de Vigo. pp. 237–248.
24. Vermeer, H.J. (1983) Translation theory and linguistics. In: Roinila, P., Orfanos, R. & Tirkkonen-Condit, S. (eds) *Häkökohtia kääntämisen tutkimuksesta*. Joensuu: University. pp. 1–10.
25. Witte, H. (2000) *Die Kulturkompetenz des Translators: Begriffliche Grundlegung und Didaktisierung*. Stauffenburg. Tübingen.
26. Franco Aixelá, J. (1996) Culture-specific items in translation. In: Alvarez, R. & Carmen, M. (eds) *Translation, power, subversion*. Africa Vidal. pp. 52–78.
27. Levý, J. (1974) *Iskusstvo perevoda* [The art of translation]. Translated from Czech. Moscow: Progress.
28. Fedorov, A.V. (1983) *Osnovy obshchey teorii perevoda* [Foundations of the general theory of translation]. Moscow: Vysshaya shkola.

29. Venuti, L. (1994) The Translator's Invisibility: The Evidence of Reviews. *In Other Words*. 4. pp. 16–22.
30. Agost, R. (1999) *Traducción y doblaje: palabras, voces e imágenes*. Barcelona: Ariel.
31. Molina, L. & Hurtado, A.A. (2002) Translation techniques revisited: A Dynamic and Functionalist Approach. *META*. 47 (4). pp. 498–512.
32. Ramière, N. (2006) Aproximación a una audiencia extranjera: transferencias culturales en traducción audiovisual. *JosTrans*. 6. [Online] Available from: [https://diarium.usal.es/experimentado/travesias/jostrans/jostrans06\\_ramiere/](https://diarium.usal.es/experimentado/travesias/jostrans/jostrans06_ramiere/)
33. Kryuchko, I.A. (2011) *Analiz perevoda yazykovykh realiy na arabskiy yazyk na primere romana M.A. Bulgakova "Master i Margarita"* [Analysis of the translation of linguistic realities into Arabic using the example of the novel by M.A. Bulgakov's "The Master and Margarita"]. [Online] Available from: <http://www.alcornish.com/node/176>
34. Vázquez y del Árbol, E. (2016) Técnicas de traducción jurídico-económica: evaluación y posibles aplicaciones de las notas del traductor. *ONOMÁZEIN*. 34. pp. 55–69.
35. Wojtak, G. (1981) Técnicas de translación. In: Medina, M., Caballero, L. & Martínez, F. (eds) *Aspectos fundamentales de la teoría de la traducción*. La Habana: Ediciones Pueblo y Educación. pp. 197–229.
36. Doblatov, S. (2009) *La zona*. Vitoria-Gasteiz: Ikusager Ediciones, S.A.
37. Mikaelyan, Yu.I. (2018) Sergei Dovlatov's Pushkin Hills: stylistic features and translation challenges as exemplified by Spanish, Portuguese, French and English translations. *Ritorika. Lingvistika*. 13. pp. 296–307. (In Russian).
38. Orozco Jutorán, M. (2014) Propuesta de un catálogo de técnicas de traducción: la toma de decisiones informada ante la elección de equivalentes. *Hermeneus: Revista de la Facultad de Traducción e Interpretación de Soria*. 16. pp. 233–264.
39. Tarasenko, T.V. & Kero Khervil'ya, E.F. (2016) Everyday culture and its elements in literary and translated texts (basing on the Spanish translations of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita"). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19: Lingvistika i mezkhul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of Moscow University. Ser. 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 3. pp. 14–26. (In Russian).
40. Valeeva, N.G. (2009) Natsional'no-kul'turnyy komponent kognitivnoy deyatelnosti etnosa i problema perevoda [The national-cultural component of the cognitive activity of the ethnos and the problem of translation]. *Vestnik MGLU*. 561. pp. 55–70.
41. Dovlatov, S.D. (1995) Zona (Zapiski nadziratelya) [The Zone. A Prison Camp Guard's Story]. In: *Sobranie sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: in 3 volumes]. Vol. 1. St. Petersburg: Limbus-press. pp. 25–172.
42. Malygina, N.M. (1996) "Tyuremnaya povest'" Sergeya Dovlatova. [A "Prison Tale" by Sergei Dovlatov]. *Russkaya slovesnost'*. 5. pp. 57–62.
43. Shmeleva, T.V. (1988) *Semanticheskiy sintaksis: tekst lektsiy* [Semantic syntax: lecture text]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
44. Babenko, L.G. (2002) *Russkie glagol'nye predlozheniya: Eksperimental'nyy sintaksicheskiy slovar'* [Russian Verb Sentences: An Experimental Syntactic Dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka.
45. Khimik, V.V. (2000) *Poetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyy fenomen* [Poetics of the Low, or Vernacular as a Cultural Phenomenon]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
46. Bagrinovskiy, G.Yu. (2008) *Entsiklopedicheskiy slovar' spirtnykh napitkov: syyshe 3500 nazv.: istoriya spirtnykh napitkov* [Encyclopedic dictionary of alcoholic beverages: over 3500 titles: history of alcoholic beverages]. Moscow: Astrel': AST.
47. Gusev, I.E. (2006) *Natsional'nye spirtnye napitki: Ilyustrirovannyi putevoditel'* [National Spirits: An Illustrated Guide]. Moscow: AST; Minsk: Kharvest.